

учиться в Ленинградский коммунистический институт журналистики, по окончании которого в 1938 году он направляется в редакцию газеты «Курская правда». Здесь он работал заведующим отделом, ответственным секретарем, исполнял обязанности редактора. В годы войны Георгий Вельш как корреспондент, можно сказать, тоже был на передовой, своей журналистской работой оказал бесценную помощь партизанскому движению и был награжден орденом Красной Звезды.

В 1946 году бюро Курского обкома утвердило Вельша в должности редактора «Курской правды». Но уже в 1949 году он был исключен из рядов ВКП(б) и отстранен от занимаемой должности. Современники Георгия Вельша вспоминают об этом непростом периоде его жизни по-разному. Одни считают, что «острая критика Правдохи в одной из самых интересных и проблемных газет того времени не радовала некоторых партийных функционеров», другие утверждают, что его настоящая фамилия все-таки сыграла с ним злую шутку – был признан «английским шпионом», третьи говорят об имевших место «финансовых нарушениях»: вроде бы Радов продал брезент, имевшийся в редакции, а на вырученные деньги купил машину «Победа», чтобы корреспонденты могли ездить на ней в командировки. Сегодня однозначно сложно утверждать, каковой все-таки была истинная причина увольнения Георгия Радова. Многие тогда от него отвернулись. Как позднее вспоминали близкие Георгия Георгиевича, общаться с ним продолжал лишь Валентин Овечкин.

Итак, из «Курской правды» Г. Радову пришлось уйти. Правда, поначалу ушел он недалеко – рабочим на завод «Счетмаш». Но писать не бросил. В его очерках по-прежнему главенствовала тема, которую он так хорошо знал. Гораздо позднее, буквально за год до своей смерти, в одном из интервью Радов подчеркнет: «Публицистикой на сельские темы я занимаюсь всю жизнь, потому что считаю: всеядных публицистов, как и всеядных прозаиков, поэтов и журналистов не бывает, не должно быть».

Наверное, кто-то посчитает это мнение спорным и, возможно, будет по-своему прав. Но, думается, все, кто читал сборники «Наследница», «На улице Казачьей», включающие в себя в том числе и его ранние очерки и рассказы, будут солидарны в одном: в творчестве Радова, помимо обозначения важнейших экономических и социальных проблем деревни того времени, остро стоит проблема нравственности. Она проходит через все его произведения. Например, об очерке «Безнаказанность» Константин Симонов сказал, что по важности поставленных в нем вопросов он «томов премногих тяжелей». Здесь Радов четко обозначает питательную среду туенядцев, транжир, обманщиков, указывает на корни разболтанности. Имя всему этому – безнаказанность. И при этом, по мнению публициста, нравственная составляющая даже важнее материальной. Безнаказанность – это зло, нередко превращающее даже честного человека в барыгу.

Культура села – еще один важный штрих в творчестве Георгия Радова. Он отмечал: «Деревня теперь стала зажиточной. В материальном отношении там хорошо, а вот культурный уровень ее жителей зачастую еще отстаёт... Журналисты и литераторы, особенно публицисты, принесут много пользы, если